

ПРЯМОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ И КАЛЬКА КАК СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗАИМСТВОВАННОГО КОНЦЕПТА (НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ *FIRST LADY* / *ПЕРВАЯ ЛЕДИ* В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ)

Л.А. Нефедова

Аннотация. Данная статья посвящена осмыслению проблемы заимствования концептов, которая рассматривается в русле современных лингвокультурологических и когнитивно-дискурсивных исследований. Заимствованные концепты, вербализованные посредством устойчивых словосочетаний с гендерной семантикой, исследуются также в контексте распространённого в современной лингвистике антропоцентрического подхода. Сравнительный подход к изучению заимствованных концептов в различных лингвокультурах позволяет выявить их этнокультурное своеобразие. Объектом исследования являются прямое заимствование и калька как средства языковой репрезентации заимствованного инокультурного концепта в немецкой и русской лингвокультурах. Отмечается, что заимствуется такой инокультурный концепт, который представляется значимым носителям принимающей лингвокультуры и в заимствовании которого существует коммуникативная потребность. Подчеркивается, что значимые концепты заимствуются не одной лингвокультурой, а несколькими, и являются, таким образом, интернациональными, межязыковыми концептами. В теоретической части исследования рассматривается соотношение понятий «концепт», «лингвокультурный концепт», «заимствованный концепт». Лингвокультурный концепт определяется как концепт с этнокультурным компонентом, который является чаще всего национально-культурно маркированным (реже регионально-культурно маркированным), т.е. отражающим культуру страны (реже региона) носителей того или иного языка: в рамках данной работы – носителей русского языка и национальных вариантов немецкого языка, так как немецкий язык в отличие от русского полицентричен. Исследование проведено на примере фразеологических концептов: в немецком языке концепта, вербализованного посредством устойчивого словосочетания *First Lady* (прямое заимствование из английского языка) и в русском языке – устойчивого словосочетания *первая леди* (полукалька). Оба устойчивых словосочетания описываются в качестве основных компонентов концептуальной модели, представляющей собой определённый фрагмент действительности. В вербальной репрезентации они являются стабильным компонентом смоделированных образований. В результате исследования были описаны различные виды таких образований в немецком и русском языках. В работе проведен анализ семантической структуры концептов *First Lady* / *первая леди*. Представлены лексикографическое значение устойчивых словосочетаний *First Lady* / *первая леди* в немецком и русском языках и их расширенное лексическое значение в речи, которое было выявлено благодаря изучению контекстов упо-

требления лексем в текстах немецкого и русского языков: в Мангеймском корпусе немецкого языка и Национальном корпусе русского языка, представляющих собой современный медиадискурс. Это позволило определить когнитивные признаки концептов, не отраженные в лексическом значении, показать изменение семантической структуры заимствованных межъязыковых концептов в немецкой и русской лингвокультурах и, как результат, различное функционирование лексических единиц, репрезентирующих данные лингвокультурные концепты, в обоих языках. Были показаны смысловые и оценочные сдвиги, которые произошли за время эволюции межъязыковых коррелирующих концептов *First Lady* / *первая леди*. На основании этого было сделано заключение, что исследуемые концепты представляют собой ментальные образования, которые в процессе заимствования претерпевают некоторые трансформации. Таким образом, показано, что принимающие лингвокультуры заимствуют концепт без этнокультурной специфики, но в процессе его употребления заимствованный концепт наполняется этнокультурными признаками в немецкой и русской лингвокультурах, преобразуясь в лингвокультурный концепт с этнокультурной спецификой. Обращается внимание на тот факт, что языковая репрезентация концепта (иноязычная или калькированная форма) оказывает существенное влияние на степень адаптации заимствованного концепта в принимающих лингвокультурах. Для немецкого языка, в котором используется прямое заимствование, не характерно образное употребление устойчивого словосочетания *First Lady*. В русском языке, напротив, благодаря калькированию наблюдается метафорическое употребление устойчивого словосочетания *первая леди*, которое, являясь антономазией, служит перифразой. В таком употреблении проявляется семантико-деривационная активность устойчивого словосочетания, что свидетельствует о большей степени усвоения концепта русским языковым сознанием, чем немецким. Кроме того, в работе обращается внимание на то, что заимствованные из англо-американской культуры концепты *First Lady* / *первая леди* связаны в немецкой и русской лингвокультурах с близкими по смыслу заимствованными ранее из итальянской культуры концептами *Primadonna* / *примадонна*, но являются концептами разных сфер. Исследуемые фемининные концепты противопоставлены маскулинным, выраженным гендерно симметричными речевыми номинациями *First Gentleman* / *первый джентльмен* (также псевдоанглицизмом *First Husband* в немецкой лингвокультуре). На основе анализа примеров употребления маскулинных номинаций делается вывод о том, что маскулинный концепт более значим для немецкой лингвокультуры, чем для русской. Осмыслению концепта *First Lady* в немецком языковом сознании способствует также противопоставление двух форм его языковой репрезентации: иноязычной *First Lady* и калькированной *Erste Dame*. Установлено, что автохтонное устойчивое словосочетание *Erste Dame* употребляется в немецком языке, прежде всего, в историческом контексте, в то время как его англоязычный эквивалент *First Lady* соотносится с современностью.

Ключевые слова: концепт; заимствованный концепт; концептуальная модель; базовый компонент концептуальной модели; структура концепта; лингвокультурный концепт; средство языковой репрезентации заимствованного концепта; прямое заимствование; калька.

Введение

Данная статья посвящена исследованию вопроса языковой репрезентации заимствованного концепта, который рассматривается на примере фразеологических концептов *First Lady* / *первая леди*, заимствованных немецкой и русской лингвокультурами из англо-американской лингвокультуры. Эти концепты могут быть представлены как базовые компоненты концептуальной модели лица, занимающего определенное положение в обществе. Концептуальная модель определяется как «модель предметной области, состоящей из перечня взаимосвязанных понятий, используемых для описания этой области, вместе со свойствами и характеристиками, классификацией этих понятий по типам, ситуациям, признакам в данной области и законов протекания процессов в ней» [1]. Обобщенно под концептуальной моделью понимают модель, представленную множеством понятий и связей между ними, определяющих смысловую структуру рассматриваемой предметной области или ее конкретного объекта.

Концепты *First Lady* / *первая леди* являются исходными понятиями, образующими определенную иерархию среди близких по смыслу понятий. Эти концепты представлены в современном немецком и русском языках их лексическим значением, зафиксированным в толковых словарях. Изучение контекстов употребления лексем позволяет определить когнитивные признаки концептов, не отраженные в лексическом значении.

Работа выполнена в русле современных лингвокультурологических и когнитивно-дискурсивных исследований, посвященных проблеме заимствования концептов [2–5]. Описание в работе вербализации заимствованного концепта посредством устойчивого словосочетания с гендерной семантикой осуществляется в контексте распространенного в современной лингвистике антропоцентрического подхода, а сравнительный подход к изучению заимствованного концепта в различных лингвокультурах позволяет выявить его этнокультурное своеобразие.

Важность исследования языковой репрезентации заимствованных концептов очевидна, так как заимствуются актуальные концепты, которые необходимы для мышления и коммуникации в принимающих лингвокультурах. Целью данной работы являются описание прямого заимствования и кальки как средств языковой репрезентации заимствованного концепта в немецкой и русской лингвокультурах и выявление взаимозависимости иноязычной vs калькированной формы выражения и степени адаптации заимствованного концепта в принимающих лингвокультурах. Гипотеза исследования – инокультурный концепт заимствуется без признаков этнокультурного своеобразия, но в принимающей лингвокультуре он преобразуется в концепт с этнокультурной спецификой.

Таким образом, объектом данного исследования является заимствованный концепт. Актуальность работы обусловлена тем, что вопрос заимствования концептов лингвокультурами остается недостаточно изученным в настоящее время. Так, Л.Ю. Касьянова отмечает лакунарность осмысления проблемы заимствования инокультурных концептов в теории межкультурной коммуникации [3. С. 18]. В своей работе Л.Ю. Касьянова рассматривает процесс заимствования с когнитивной точки зрения, считая целесообразным описать пути и способы заимствования концептов.

М.А. Калинина обращает также внимание на то, что таким образом появляется возможность по-новому взглянуть на заимствование: не как на процесс переноса наименования из одной языковой среды в другую, а как на заимствование элементов иной концептуальной картины мира [2]. Заимствование концептов представляет собой заполнение концептуальной лакуны, обнаружившейся в процессе межкультурной коммуникации при расхождении лингвокультурного опыта [3. С. 19].

Материалом исследования послужили языковые репрезентации концептов *First Lady / первая леди*, отобранные из основных корпусов текстов немецкого и русского языков: Мангеймского корпуса немецкого языка и Национального корпуса русского языка, представляющих собой современный медиадискурс.

Соотношение понятий «концепт», «лингвокультурный концепт», «заимствованный концепт»

Ю.С. Степанов признает концепт фактом культуры, ее концентратом: в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры. Это «сгусток культуры в сознании человека и то, посредством чего человек сам входит в культуру» [6. С. 40–42]. В.А. Маслова также рассматривает концепты как понятия, тесно связанные с культурой: концепты – это не любые понятия, а только наиболее важные из них, на которых базируется национальная культура [7. С. 26].

Лингвокультурный концепт – это ментальное образование, обладающее национально-культурной, или этнокультурной, спецификой, фиксирующее своеобразие соответствующей культуры. Г.Г. Слышкин определяет лингвокультурные концепты как субъективные элементы культуры, реализованные в языке [8. С. 29]. Лингвокультурный концепт имеет ментальную природу. Поскольку взаимодействие языка и культуры осуществляется в сознании, любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно и когнитивное исследование, т.е. исследование, объединяющее две научные парадигмы: лингвокультурологическую и когнитивную.

Н.Н. Болдырев, рассматривая структуру концепта, выделяет в ней ряд компонентов: общенациональный, групповые (принадлежащие

определенной социальной, возрастной, профессиональной, половой и другим группам), региональные, или локализованные (отражающие специфику того или иного региона), и индивидуальные [9. С. 30]. Общациональный компонент может быть национально-культурно маркированным, или культурно-этническим (термин, используемый С.Г. Воркачевым), определяя специфику семантики единиц естественного языка и отражая языковую картину мира его носителей [10. С. 66]. По нашему мнению, лингвокультурный концепт можно определить как концепт с этнокультурным компонентом, который является чаще всего национально-культурно маркированным, например отражающим культуру носителей русского языка или культуру носителей национальных вариантов немецкого языка, так как немецкий язык в отличие от русского полицентричен. Как показывают исследования последних лет, компонент может быть регионально-культурно маркированным, что особенно актуально для немецкого языка, представленного помимо национальных вариантов различными диалектами.

Важно отметить, что лингвокультурный концепт включает в себя ценностную составляющую: «Центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип» [11. С. 77].

Лингвокультурный концепт может быть выявлен в результате межязыкового сопоставительного анализа при сопоставлении коррелирующих концептов различных языков.

Займствованный концепт является инокультурным, таким концептом, который представляется значимым носителям принимающей лингвокультуры, в его заимствовании существует коммуникативная потребность. Как правило, значимые концепты заимствуются не одной лингвокультурой, а несколькими, и являются, таким образом, интернациональными, межъязыковыми концептами.

Далее отметим такой важный аспект концепта, как его связь с вербальными средствами выражения, с его языковым «телом». Основными вербальными репрезентантами концепта являются лексемы (слова и устойчивые словосочетания, фразеологизмы, как зафиксированные в словарях, т.е. лексикализованные, так и не лексикализованные). Рассматриваемый нами концепт является фразеологическим, т.е. передаваемым значением лексикализованного фразеологизма.

Для заимствованного концепта важна еще одна сторона языкового выражения. Вхождение инокультурного концепта в принимающие лингвокультуры и его адаптация в этих лингвокультурах связаны, как показывает наше исследование, с формой языковой репрезентации концепта: иноязычной (прямое заимствование иноязычной формы) и калькированной (калька, перевод иноязычной формы на язык принимающей лингвокультуры).

Фразеологические концепты *First Lady* / *первая леди* как заимствованные лингвокультурные концепты

Немецкая и русская лингвокультуры заимствовали концепт *First Lady* вместе с его именем из англо-американской культуры не так давно, первоначальное значение устойчивого словосочетания – ‘супруга президента США’. При заимствовании значение генерализируется, и устойчивое словосочетание используется для обозначения супруги выборного главы государства (это, как правило, президент страны, в странах-монархиях – премьер-министр). Данное устойчивое словосочетание с этим значением заимствовано и активно употребляется также носителями других европейских лингвокультур, на посту глав государств находятся в основном мужчины (фр. *premièredame*, исп. *primeradama*, итал. *primadonna*).

Таким образом, из англо-американской культуры заимствуется концепт, основное значение которого ‘супруга выборного главы государства’, т.е. заимствуется концепт без этнокультурной специфики. Покажем далее, как этот заимствованный концепт наполняется этнокультурными признаками в немецкой и русской лингвокультурах.

В немецком языке употребляется преимущественно прямое заимствование *First Lady*, реже автохтонное словосочетание *Erste Dame [im Staat]* или *Erste Frau [im Staat]* ‘первая дама [в государстве]’; в русском языке, как и во многих европейских языках, за исключением немецкого, (см. выше), широко распространена полукалька *первая леди* и реже как ее вариант употребляется калька *первая дама*, например: *самая нетипичная первая дама Франции* наряду с *самая нетипичная / нестандартная первая леди Франции* (о супруге президента Эммануэля Макрона), *первая дама / леди Третьего рейха* (о Магде Геббельс). Таким образом, подтверждаются результаты исследования фразеологических заимствований в немецком и русском языках: в немецком языке предпочтительны прямые заимствования, а в русском – кальки [12, 13].

Принято различать ментальные образования, не меняющие своего концептуального содержания в процессе заимствования из одной лингвокультуры в другую, и ментальные образования, которые в процессе заимствования претерпевают некоторые трансформации [3. С. 19]. Концепт *First Lady* / *первая леди* заимствуется с основным лексическим значением ‘супруга выборного главы государства’ без семантических различий. Однако концепт, вербализованный в немецком языке посредством прямого заимствования *First Lady*, а в русском языке – полукальки *первая леди*, подвергается трансформациям в обеих лингвокультурах. Инокультурный концепт приобретает различные этнокультурные признаки: так, интернациональный концепт *First Lady* трансформируется в лингвокультурные концепты *First Lady* и *первая*

леди с этнокультурной спецификой. Таким образом, концепты *First Lady* и *первая леди* относятся ко второй группе концептов: в процессе заимствования происходят трансформации смысловой структуры концепта англо-американской культуры *First Lady*.

То, что основным способом вербальной репрезентации концепта в немецкой лингвокультуре является прямое заимствование из английского языка, а в русском языке – калькирование, частичный перевод с английского на русский язык, и его графическое переоформление, переход с латиницы на кириллицу, находит отражение в различной степени адаптации концепта в обеих лингвокультурах. Посредством перевода происходит активное освоение русским языковым сознанием устойчивого словосочетания: в русском языке раскрывается его потенциал в процессах семантической деривации. Концепт внедряется в обыденное сознание, проявляя семантико-деривационную активность.

Значение устойчивых словосочетаний *First Lady* / *первая леди* в немецком и русском языках

Устойчивое словосочетание *First Lady* трактуется в толковом словаре современного немецкого языка ДУДЕН как ‘супруга главы государства’ (нем. ‘Frau eines Staatsoberhauptes’). В Германии в настоящее время первой леди считается супруга главы государства, президента страны Франка-Вальтера Штайнмайера Эльке Бюденбендер. В современном медиадискурсе для обозначения первой дамы страны помимо заимствованного устойчивого словосочетания *First Lady* используются также уточняющие немецкие композиты *Präsidentengattin*, *Präsidenten-Ehefrau*, *Präsidentenfrau* ‘супруга / жена президента’.

В странах, в которых глава государства не является выборным, первая леди страны – супруга премьер-министра, как, например, в Великобритании первой леди называли Саманту Кэмерон. В Германии первым лицом формально является президент, фактически же страной управляет правительство во главе с канцлером. (Президента в Германии часто сравнивают с английской королевой, потому что у него, в основном, репрезентативные функции.) Поэтому супругу канцлера также называют первой леди, как, например, с 1982 по 1998 г. первой леди была супруга канцлера Гельмута Коля Ханнелоре Коль. По протоколу же канцлер занимает в Германии четвертое место после президента страны (*Bundespräsident*), президента бундестага (*Bundestagspräsident*) и президента бундесрата (*Bundesratspräsident*). Поэтому супруга канцлера (также *Kanzlergattin*, *Kanzlerfrau*) в действительности – только *четвертая леди*.

Таким образом, словарно закрепленное лексическое значение устойчивого словосочетания *First Lady* наполняется в немецкоязычном

дискурсе иным смыслом: первая леди – это не только ‘супруга выборного главы государства’, ‘супруга первого лица страны’, но и ‘супруга фактически руководящего страной политика’. Следовательно, иному осмыслению подвергается сема ‘глава государства’.

Речевое употребление устойчивого словосочетания связано также с переосмыслением семантического компонента ‘супруга’. В США в роли первых леди холостых, разведенных и овдовевших президентов выступали также их родственницы: сестры, дочери, племянницы, невестки, т.е. первая леди не являлась супругой. В Германии *First Lady* – это не только супруга / жена главы государства, но и спутница жизни, иными словами, любовница, которая сопровождает президента на официальных приемах, исполняя обязанности первой леди. Так, первой леди Германии в прессе называли Даниэлу Шадт, спутницу жизни бывшего президента Германии Йоахима Гаука, который не был официально разведен со своей супругой Ханзи Гаук.

Устойчивое словосочетание *First Lady* используют в Германии также для обозначения жен глав регионов, федеральных земель или городов, например: *Bayerns First Lady* ‘первая леди Баварии’ (жена премьер-министра Баварии), *First Lady der Stadt Köln* ‘первая леди города Кельн’ (жена мэра, главы городской администрации). В данных случаях переосмыслен семантический компонент ‘государство’, речь идет о первых леди не государства, а субъектов федерации.

Анализ примеров из корпуса текстов современного медиадискурса показал, что для немецкого языка не характерно употребление устойчивого словосочетания *First Lady* в переносном значении ‘первая в какой-то сфере’. Метафорически употребляется калька *erste Dame*: например: *Irina Bokova, erste Dame der Unesco / Ирина Бокова, первая дама ЮНЕСКО*, “*Erste Dame*” *des Gesangs / первая дама вокала* (Анетте Янсен), и такие примеры встречаются редко.

Значения устойчивого словосочетания *First Lady* в немецкоязычном дискурсе представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Лексикографическое значение словосочетания	Лексическое значение словосочетания в речи
‘супруга главы государства’	1) ‘супруга главы государства’; 2) ‘супруга канцлера (премьер-министра)’ (супруга фактически руководящего государством политика); 3) ‘спутница жизни (любовница) главы государства’; 4) ‘супруга главы региона (федеральной земли)

Таким образом, в немецкой лингвокультуре заимствованный концепт *First Lady* преобразуется, нейтрализуя одни концептуальные

признаки и наполняясь дополнительными. Основным признаком концепта ‘супруга’ становится нерелевантным, сема утрачивается: официальный брак с главой государства не является необходимым условием, чтобы именоваться *First Lady*.

Сема ‘глава государства’ подвергается переосмыслению: главой государства в Германии считают фактически руководящего страной политика. Сема ‘государство’ также переосмысливается – государством является и федеральная земля – или нейтрализуется, как в случае с первой леди города.

Иначе концепт *первая леди* встраивается в концептуальную систему носителей русской лингвокультуры. В русском языке *первая леди* – супруга президента страны, но этот концепт изначально нехарактерен для русской лингвокультуры: настоящей *первой леди* в нашей стране стала первая леди СССР Раиса Горбачёва, супруга первого президента СССР, «коммунистическая леди с парижским шиком», как ее называли в прессе. До нее жены руководителей страны оставались в тени.

Также первой леди в русскоязычной прессе называют жен глав регионов: республик, губерний и городов, например: *первая леди Якутии*, *первая леди Татарстана*, *первая леди Владимирской губернии*, *первая леди Москвы* и даже *первая леди Тетюшей* (главы Тетюшского района Татарстана). Последний пример показывает, что устойчивое словосочетание используется также шутливо или иронично в зависимости от контекста.

В значении ‘спутница жизни главы государства’ словосочетание *первая леди* зафиксировано в русскоязычном медиадискурсе только один раз: *первая леди России Алина Кабаева*.

Особенность русского языка (это основное его отличие от немецкого языка) – широкое употребление устойчивого словосочетания *первая леди* в качестве перифразы, антономазии, например: *первая леди российского футбола* (Марина Малафеева), *первая леди советского кинематографа* (Тамара Макарова), *первая леди джаза* (Элла Фитцджеральд), *первая русская леди мирового балета* (Наталья Макарова), *первая леди американской скульптуры* (Луис Невелсон), *первая леди научной фантастики* (Вера Крыжановская-Рочестер), *первая леди железных дорог* (Ольга Кнушевицкая), *первая леди йоги* (Индра Деви), *первая леди науки* (Н.П. Бехтерева). Устойчивое словосочетание используется в переносном метафорическом значении ‘первая, лучшая, первенствующая в чем-либо’, т.е. наблюдается явление семантической деривации.

Значения устойчивого словосочетания *первая леди* в русскоязычном дискурсе представлены в табл. 2.

Таким образом, на основе дискурсивного анализа употребления устойчивого словосочетания *First Lady* в современном медиадискурсе

можно сделать вывод о том, что в немецком языке его словарная дефиниция нуждается в следующем уточнении:

– *First Lady, die* – Frau (Lebensgefährte) eines Staatsoberhauptes, eines Regierungschefs (auch in einer Region);

– супруга (спутница жизни) главы государства, премьер-министра (также в регионе).

Т а б л и ц а 2

Лексикографическое значение словосочетания	Лексическое значение словосочетания в речи
‘супруга главы государства’	1) ‘супруга главы государства’; 2) ‘супруга премьер-министра (канцлера)’ (супруга фактически руководящего государством политика); 3) ‘супруга главы региона (республики, губернии)’; 4) <i>перен.</i> ‘первая, лучшая, первенствующая в чем-либо’

Значение устойчивого словосочетания *первая леди* в русском языке следует представить следующим образом:

первая леди – 1. а) супруга главы государства, премьер-министра;

б) супруга главы региона (республики, края);

2. *перен.* ‘первая, лучшая в той или иной сфере деятельности’

Кроме того, как показывают примеры употребления, в немецкой и русской прессе пишут о «настоящей леди» (нем. *die eigentliche First Lady*). Первая леди – та, кто занимается общественной деятельностью, исполняя обязанности первой леди. Так, в США «настоящая леди» – это не супруга президента Меланья Трамп, а его дочь Иванка: “Ivanka gilt als Trumps Liebling... für die amerikanischen Medien ist sie die eigentliche First Lady, da Melania Trump, die Ehefrau, sich nach wie vor lieber im Hintergrund aufhält und dazu ein Gesicht macht, als würde sie der ganze Rummel nicht sonderlich interessieren” (Иванка – любимица Трампа. Для американских средств информации она является настоящей первой леди, так как супруга президента Меланья Трамп находится по-прежнему охотнее на заднем плане и при этом делает вид, что вся шумиха ее не особенно интересует, здесь и далее перевод наш. – Л.Н.) (*Süddeutsche Zeitung*. 19.07.2016. S. 6; It’s a family affair).

«Иванка Трамп – настоящая Первая леди?» (<https://drugienovosti.project-splash.com/ivanka-trump-first-lady-d69a2059d699>)

Следовательно, на первый план выходит сема ‘общественная роль’, первая леди должна заниматься общественной деятельностью, формировать культуру благотворительности в обществе.

**Концептуальная модель с базовыми компонентами
First Lady / первая леди и ее вербальная репрезентация
в немецком и русском языках**

Устойчивые словосочетания *First Lady* / первая леди используются в немецкой и русской лингвокультурах как базовые компоненты концептуальной модели, в вербальной репрезентации они представляют собой стабильный компонент смоделированных образований. Их вариативная часть во многом совпадает в обоих языках, но образное, метафорическое переосмысление наблюдается только в русском языке. Представим ниже эти смоделированные образования.

1. *First Lady* первая леди + атрибут (название государства, региона):
нем. *die First Lady der Schweiz* / первая леди Швейцарии, *Frankreichs First Lady* / первая леди Франции;

рус. первая леди США, первая леди Франции, первая леди Республики Молдова, первая леди Российской Федерации, первая леди СССР (Раиса Горбачева), первая леди советского государства (В.П. Брежнева), первая леди страны, первая леди Питера, первая леди второй столицы, первая леди Ленинградской области.

2. *First Lady* первая леди + атрибут (название государства, региона) + имя собственное:

нем. *die türkische First Lady Emine Erdogan* / первая леди Турции Эмине Эрдоган;

рус. первая леди США Меланья Трамп, первая леди Зимбабве Грейс Мугабе, первая леди Российской Федерации Людмила Путина.

3. *First Lady* первая леди + атрибут, выраженный прилагательным (предложной группой):

нем. *die neue First Lady* новая первая леди, *eine First Lady mit Stil* / первая леди с хорошим вкусом; *die neue Schweizer First Lady* / новая швейцарская первая леди;

рус. бывшая первая леди, потенциальная первая леди, будущая первая леди, экс-первая леди, китайская первая леди.

4. *First Lady* первая леди + атрибут, выраженный чаще всего прилагательным + атрибут (название государства, региона):

нем. *Österreichs neue First Lady* / новая первая леди Австрии;

рус. новая первая леди Франции, и.о. первой леди России.

5. первая леди + сфера деятельности

рус. первая леди карельской науки (Ольга Бахмет).

При образном переосмыслении описываемой модели в русском языке на первый план выходит концептуальный признак «первая», нейтрализуя все другие признаки.

Следовательно, можно резюмировать, что концептуальная модель с базовым компонентом *первая леди* в большей степени осваивает-

ся русским языковым сознанием, чем соответствующая концептуальная модель с базовым компонентом *First Lady* в немецкой лингвокультуре.

Концепты *First Lady* / *первая леди* vs *Primadonna* / *примадонна* в немецкой и русской лингвокультурах

В немецком и русском языках наряду с *First Lady* / *первая леди* употребляется также заимствование из итальянского языка ‘первая дама’: нем. *Primadonna, die* / рус. *примадонна* (от итал. *primadonna, первая дама; первая, лучшая женщина*). Обращает на себя внимание тот факт, что *First Lady* / *первая леди* и *Primadonna* / *примадонна* имеют одно и то же значение ‘первая дама’, но это концепты различных сфер. В первом случае носители немецкой и русской лингвокультур заимствовали англоязычный концепт из англо-американской лингвокультуры США, государства, доминирующего в сфере политики. Во втором случае заимствован концепт, вербализованный на итальянском языке, из сферы музыкального искусства, колыбелью которого считается Италия. Посредством распространения того или иного концепта оказывается влияние какой-либо доминирующей сферы национальной культуры, в которой этот концепт вербализован, на другие культуры, для которых данный концепт является также актуальным и значимым; осуществляется лингвокультурная интерференция.

Сравним значения заимствованного слова *Primadonna* / *примадонна* в немецком и русском языках:

нем. *Primadonna, die*

– (Theater) erste Sängerin; Sängerin der Hauptpartie in einer Oper(театр) / первая певица, исполнительница главной партии в опере;

– (abwertend) verwöhnter und empfindlicher Mensch; jemand, der sich für etwas Besondereshält und eineentsprechende Behandlung und Sonderstellung für sich beansprucht (уничиж.) / избалованный человек, кто-либо, кто считает себя кем-то особенным и претендует на особое положение (www.duden.de)

рус. *примадонна*

– певица, которая исполняет первые партии в опере или оперетте, независимо от певческого голоса (чаще сопрано или меццо-сопрано, но иногда и контральто);

– первая солистка балета;

– первенствующая в чем-либо (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона).

При сравнении дефиниций становится очевидным, что значения слова совпадают только в основном значении: ‘первая певица в опере’.

Распространенные устойчивые словосочетания со словом *примадонна* в основном значении в русском языке: *примадонна оперы, при-*

мадонна оперы Мария Биешу, примадонна российской оперы Ирина Богачева, примадонна оперной сцены Мария Гулегина, примадонна Новосибирского театра оперы и балета Вероника Джисоева, примадонна Ковент-Гардена Марго Фонтейн. Это и первая дама в балете: примадонна балета Матильда Киесинская.

Певицу Аллу Пугачеву называют *примадонной российской эстрады*. После Олимпиады в Сочи в прессе появились также сообщения о двух примадоннах: *обе наши примадонны фигурного катания* (Аделина Сотникова и Юлия Липницкая).

В немецком языке почти во всех примерах слово *Primadonna* употребляется в значении ‘первая оперная певица’: ...sie (Maria Callas) sang in Mailand, Rom, London und New York und wurde die Primadonna assoluta ihrer Zeit, bis heute der Inbegriff einer Operndiva – ...она (Мария Каллас) пела в Мадриде, Риме, Лондоне и Нью-Йорке и стала абсолютной примадонной своего времени, до сих пор олицетворение оперной дивы (Der Spiegel. 30.06.2014. S. 114; Denkmal für die Diva).

Примеры употребления слова в переносном значении встречаются редко, например: “Jede Gemüsehändlerin ist hier eine Primadonna, Hauptdarstellerin jenes Bühnenspiels, das ihr Leben ist” – «Каждая торговка овощами здесь – примадонна, главная исполнительница в пьесе, которой является ее жизнь» (Die Zeit (Online-Ausgabe). 16.02.2006. S. 58; Im Land der Diven).

Таким образом, концепты *First Lady* / *первая леди* заимствуются несмотря на то, что ранее были заимствованы концепты *Primadonna* / *примадонна* из итальянской лингвокультуры с тем же основным лексическим значением ‘первая дама’. Причина заимствования заключается в том, что концепты *First Lady* / *первая леди* и *Primadonna* / *примадонна* являются разными культурными концептами.

Концепты *First Lady* vs *Erste Dame* в немецкой лингвокультуре

В немецком языке наряду с устойчивым словосочетанием *First Lady*, которое является прямым заимствованием, употребляется словосочетание-калька *Erste Dame*, например: *die erste Dame der USA* / *первая дама США*, *die erste Dame Amerikas*, *первая дама Америки*, *die erste Dame des Landes* / *первая дама страны*, а также *die erste Dame der Provinz* / *первая дама провинции*. Однако по частотности употребления словосочетание *Erste Dame* уступает словосочетанию *First Lady*. Англо-американизм звучит современнее.

Когда пишут о первой леди Франции, употребляют также заимствование из французского языка *Première Dame*: *die vielleicht künftige Première Dame im Élysée-Palast* / *возможно, будущая премьер-дама в Елисейском дворце*.

В отличие от прямого заимствования *First Lady* устойчивое словосочетание *Erste Dame* используется в немецком языке в переносном значении: *erste Dame auf der Opernbühne* / первая дама на оперной сцене, *die erste Dame des philippinischen Theaters* / первая дама филиппинского театра, *die erste Dame im "noblen Kontingent"* / первая дама в «элегантном контингенте», *die "Erste Dame" aller Sängerinnen* / первая дама среди всех певиц. Но, как мы видим, во всех данных примерах, первой дамой называют примадонну, *erste Dame* является калькой с итальянского слова *Primadonna*.

Кроме того, словосочетание *Erste Dame* употребляется в немецком языке, прежде всего, в историческом контексте: *die erste Dame Europas* (Maria Theresia) / первая дама Европы (Мария Терезия), *die erste Dame des Dritten Reichs* / первая дама Третьего рейха (Магда Геббельс) (<http://wildtipsy.com/de/pages/1374200>). Редкий пример употребления устойчивого словосочетания *First Lady* для называния первых леди в немецкой истории: *First Lady Emmy Göring – die First Lady der Nazis* / первая леди нацистов Эмма Геринг. О Маргот Хонеккер, супруге генерального секретаря СЕПГ Эриха Хонеккера, также писали как о первой леди ГДР: *First Lady der DDR*.

В немецком языке возможны креативные модификации словосочетаний *First Lady* и *Erste Dame*: *Tanja Wielgoß ist Berlins First Kehr-Lady* Таня Вильгос – первая «леди-подметальщица» Берлина (руководитель департамента жилищно-коммунального хозяйства Берлина), *Deutschlands erste „Grüne Dame“* первая «зеленая дама» Германии (Бригитте Шредер – основательница благотворительной организации, оказывающей помощь больным и пожилым людям).

Итак, в результате сопоставления концептов *First Lady* и *Erste Dame* можно сделать вывод о том, что оба концепта различаются, прежде всего, по временному параметру. Концепт *First Lady* соотносится с современностью, концепт *Erste Dame* отсылает к истории.

Концепты *First Lady* / первая леди vs *First Gentleman* / первый джентльмен в немецкой и русской лингвокультурах

Осмысление концептов *First Lady* / первая леди останется неполным, если мы не рассмотрим, как фемининные концепты коррелирует с гендерно симметричными маскулинными концептами. Гендерно симметричными речевыми номинациями для устойчивых словосочетаний *First Lady* / первая леди являются словосочетания *First Gentleman* / первый джентльмен (в немецком языке также *Präsidentinnengatte* / супруга президента-женщины). Если словосочетание *First Lady* в значении 'Frau eines Staatsoberhauptes' 'супруга главы государства' зафиксировано в Большом толковом словаре немецкого языка ДУДЕН, то словосо-

четание *First Gentleman* в словаре не приводится. Это устойчивое словосочетание является окказиональным. Концепт *First Gentleman* / *первый джентльмен* менее значим для всех лингвокультур: женщины-главы государств – скорее исключение. В Германии не было женщин-президентов страны, а Ангела Меркель – первая женщина-канцлер в истории государства. Мовированная номинация с суффиксом женского рода *Bundeskanzlerin* / *женщина бундесканцлер* была неологизмом в немецком языке. Устойчивые словосочетания *First Gentleman* / *первый джентльмен* стали активно употребляться в немецкоязычной и русскоязычной прессе в связи с выборами президента США, когда на этот пост претендовала Хиллари Клинтон. В случае победы на президентских выборах в США Хиллари Клинтон ее супруг Билл Клинтон стал бы первым джентльменом в государстве.

В прессе Германии первым джентльменом, как когда-то называли супруга Маргарет Тэтчер Денниса Тэтчера, называют мужа канцлера Германии Ангелы Меркель Йохима Зауера (также *Kanzlerinnen-Gatte* / *супруг женщины бундесканцлера*). Статья в газете «Берлинер Morgenpost» от 07.06.2007 г. называется «Joachim Sauer ist First Gentleman» (Йохим Зауер – первый джентльмен). Помимо «титула» *Deutschlands First Gentleman* / *первый джентльмен Германии* Зауера называют также *First Husband* ‘первый супруг’, например: *Ein “Phantom” als “First Husband”*: *Merkel-Gatte Sauer bleibt gerne im Hintergrund* – «Фантом» («фантом оперы» – прозвище Зауэра) в качестве «первого супруга»: *супруг Ангелы Меркель Зауер предпочитает оставаться на заднем плане* (<https://www.news.at/a/ein-phantom-first-husband-merkel-gatte-sauer-hintergrund-121596>).

Устойчивое словосочетание *First Husband* – пример псевдоанглицизма в немецком языке. Это довольно редкое явление, когда псевдоанглицизмом является устойчивое словосочетание, так как псевдоанглицизмы в основном являются продуктами словообразования [14]. В английском языке словосочетание *First Husband* может быть неправильно интерпретировано: не в значении ‘первый джентльмен в государстве’, а ‘первый супруг женщины, у которой было несколько мужей’. Англоязычная версия статьи на сайте «Немецкой волны» называется по-английски *Germany’s First Husband Shuns Limelight* (первый супруг Германии не любит быть в центре внимания).

Фемининный концепт *первая леди* противопоставляется носителями русской лингвокультуры его маскулинному варианту *первый джентльмен*. В немецкой лингвокультуре фемининный концепт *First Lady* коррелирует с маскулинным концептом, вербализованным словосочетаниями *First Gentleman* и *First Husband*. Поскольку в Германии на посту канцлера женщина, маскулинный концепт более значим для немецкой лингвокультуры, чем для русской.

Заключение

В заключение отметим, что корпусные исследования медиадискурса (corpusdriven vs corpus-based analysis) дают возможность изучать контекстные реализации значений фразеологизмов и показать национальные особенности функционирования языкового мышления, образной картины мира представителей различных лингвокультур. Анализ примеров языковой репрезентации заимствованного концепта в корпусах текстов показал, что его смысловая структура подвергается трансформациям в принимающих лингвокультурах. Заимствованный концепт преобразуется в лингвокультурный, т.е. концепт с этнокультурной спецификой.

Смысловое преобразование заимствованного концепта адаптирует его к существующей системе этнокультурных ценностей в концептосфере принимающих лингвокультур. Концепт, переведенный на язык заимствовавшего его народа, легче входит в лингвокультуру; концепт, вербализованный в калькированной форме, проявляет бóльшую степень адаптации в принимающей лингвокультуре, что находит отражение в образном метафорическом переосмыслении номинации. На примере описания структуры межъязыковых коррелирующих концептов *First Lady / первая леди* были показаны смысловые и оценочные сдвиги, которые произошли за время их эволюции.

Лингвокультурные межъязыковые концепты *First Lady / первая леди* были рассмотрены как основные компоненты концептуальной модели, представляющей собой определенный фрагмент действительности, в которой они связаны с близкими по смыслу и также заимствованными концептами *Primadonna / примадонна*, в качестве фемининных концептов они противопоставлены маскулинным *First Gentleman / первый джентльмен*, *First Husband*. Осмыслению концепта *First Lady* в немецком языковом сознании способствует также противопоставление двух форм его языковой репрезентации: иноязычной *First Lady* и калькированной *Erste Dame*.

Исследование проблемы языковой репрезентации заимствованных концептов может быть продолжено в русле дальнейшего изучения актуальных межъязыковых коррелирующих концептов с целью верификации полученных результатов.

Литература

1. **Толковый** словарь по искусственному интеллекту / авт.-сост. А.Н. Аверкин, М.Г. Гаазе-Рапопорт, Д.А. Поспелов. М. : Радио и связь, 1992. URL: http://inep.sfedu.ru/wp-content/uploads/ehamt/learn/ombp_s/lection_8.pdf (дата обращения: 10.03.2018).
2. **Калинина М.А.** К вопросу о заимствовании концептов русской лингвокультурой // Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функцио-

- нирование : материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н.Ф. Алефиренко. Белгород, 2005. С. 124.
3. **Касьянова Л.Ю.** Заимствование концептов как релевантный фактор обновления концептосферы языка // Вестник Тамбовского государственного университета. 2008. Вып. 6 (62). С. 18–24.
 4. **Новикова Т.Б.** Заимствование лингвокультурных концептов (на материале английского и русского языков) : автореф. ... дис. канд. филол. наук. Волгоград, 2005.
 5. **Полубиченко Л.В., Платонова Н.С.** Эволюция межъязыковых коррелирующих концептов «glamour» и «гламур»: смысловые и оценочные сдвиги // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 2. С. 9–24.
 6. **Степанов Ю.С.** Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Школа «Языки русской культуры», 1997.
 7. **Маслова В.А.** Когнитивная лингвистика : учеб. пособие. Минск : ТетраСистемс, 2005.
 8. **Слышкин Г.Г.** Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2004. № 1. С. 29–34.
 9. **Болдырев Н.Н.** Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов, 2002.
 10. **Воркачев С.Г.** Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2002. № 1. С. 64–73.
 11. **Карасик В.И., Слышкин Г.Г.** Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И.А. Стернина. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. С. 75–80.
 12. **Нефедова Л.А., Поляков О.Г.** Заимствованные устойчивые словосочетания из английского языка: прямые заимствования или кальки? (на материале современного немецкого и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (46), ч. 2. С. 139–143.
 13. **Nefedova L.A., Polyakov O.** Set Expressions Borrowed from English into German and Russian: Direct Loans or Calques? // Procedia – Social and Behavioral Sciences. The XXVI Annual International Academic Conference, Language and Culture, 27–30 October 2015 / ed. by S.K. Gural. 2015. Vol. 200. P. 83–86.
 14. **Нефедова Л.А.** Псевдоанглицизмы в немецком и русском языках: актуальные тенденции современного словообразования // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2017. № 3 (35). С. 140–151.

Источники примеров

1. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 23.02.2018).
2. *Примадонна* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. СПб., 1890–1907.
3. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <http://www.owid.de> (дата обращения: 23.02.2018).
4. Deutsches Referenz korpus. URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web> (дата обращения: 23.02.2018).

Сведения об авторе:

Нефедова Любовь Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой немецкого языка Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета (Москва, Россия). E-mail: nefedovalub@mail.ru

Поступила в редакцию 6 мая 2018 г.

DIRECT LOAN AND CALQUE AS LANGUAGE REPRESENTATION MEANS OF A BORROWED CONCEPT (BY THE EXAMPLE OF THE PHRASEOLOGICAL CONCEPT *FIRST LADY ПЕРВАЯЛЕДИ* IN GERMAN AND RUSSIAN)

Nefedova L.A., Dr.Sc. (Phylogeny), Professor, Head of German, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia). E-mail: nefedovalub@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/42/7

Abstract. The author considers direct loan and calque as language representation means of the concept *First Lady первая леди* in German and Russian. The set expression *First Lady первая леди* is described as a basic component of a conceptual model representing certain fragments of reality. The article calls attention to the fact that concept language representation has a great influence on the adaptation of the borrowed concept in receiving linguo-cultures, their transformation in a linguo-cultural concept with national cultural specific. The article shows the change of the concept structure of the borrowed concept and as a result of the borrowing different functioning of lexical units representing this concept in both languages.

Keywords: concept; borrowed concept; conceptual model; basic component of a conceptual model; concept structure; linguo-cultural concept; concept language representation means; direct loan; calque.

References

1. Tolkoviy slovar po iskusstvennomu intellektu [Explanatory dictionary on artificial intelligence] (1992) / avt.-sost. A.N. Averkin, M.G. Gaaze-Rapoport, D.A. Pospelov. M. : Radio i svyaz. URL: http://inep.sfedu.ru/wp-content/uploads/ehamt/learn/ombp_s/lection_8.pdf (Accessed: 10.03.2018).
2. Kalinina M.A. (2005) K voprosu o zaimstvovanii kontseptov russkoy lingvokulturoy [On the issue of borrowing concepts by the Russian linguistic culture] // Etnokul'turnyye konstanty v russkoy yazykovoy kartine mira: genezis i funktsionirovaniye : materialy Mezhdunar. nauch. konf. / pod red. N.F. Alefirenko, Belgorod. pp. 124.
3. Kasyanova L.Yu. (2008) Zaimstvovaniye kontseptov kak relevantnyy faktor obnovleniya kontseptosfery jazyka [Borrowing of concepts as a relevant factor of renewal of the conceptual sphere of the language] // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. 6 (62). pp. 18–24.
4. Novikova T.B. (2005) Zaimstvovaniye lingvokul'turnykh kontseptov (na materiale angliyskogo i russkogo jazykov) [Borrowing of linguocultural concepts (on the material of English and Russian languages)]. Abstract of Philology cand. diss. Volgograd.
5. Polubichenko L.V., Platonova N.S. (2011) Evolyutsiya mezhyazykovykh korreliuyushchikh kontseptov «glamur» i «glamour»: smyslovyye i otsenochnyye sdvigi [Evolution of interlanguage correlating concepts "glamur" and "glamour": semantic and estimative shifts] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2. pp. 9–24.
6. Stepanov Yu.S. (1997) Konstanty: Slovar russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya [Constants: Dictionary of Russian Culture]. M. : Shkola "Jazyki russkoy kul'tury".
7. Maslova V.A. (2005) Kognitivnaya lingvistika : ucheb. posobiye [Cognitive Linguistics: Textbook]. Minsk : TetraSistems.
8. Slyshkin G.G. (2004) Lingvokul'turnyy kontsept kak sistemnoye obrazovaniye [Lingvocultural concept as a systemic formation] // Vestnik VGU. Seriya «Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 1. pp. 29–34.
9. Boldyrev N.N. (2002) Kognitivnaya semantika: kurs lektsiy po angliyskoy filologii [Cognitive semantics: a course of lectures on English philology]. Tambov.
10. Vorkachev S.G. (2002) Lingvokul'turologiya, jazykovaya lichnost, kontsept: stanovleniye antropotsentricheskoy paradigmy v yazykoznanii [Linguoculturology, linguistic person-

- ality, concept: formation of the anthropocentric paradigm in linguistics] // *Filologicheskiye nauki*. 1. pp. 64–73.
11. Karasik V.I., Slyshkin G.G. (2001) *Lingvokul'turnyy kontsept kak yedinita issledovaniya* [Linguocultural concept as a unit of research] // *Metodologicheskiye problemy kognitivnoy lingvistiki* / pod red. I.A. Sternina. Voronezh : Izd-vo Voronezh. un-ta. pp. 75–80.
 12. Nefedova L.A., Polyakov O.G. (2015) *Zaimstvovannyye ustoychivyye slovosochetaniya iz angliyskogo yazyka: pryamyye zaimstvovaniya ili kalki? (na materiale sovremennogo nemetskogo i russkogo yazykov)* [Borrowed stable phrases from English: direct borrowings or calques? (on the material of modern German and Russian languages)] // *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 4 (46). 2. pp. 139–143.
 13. Nefedova L.A., Polyakov O. (2015) *Set Expressions Borrowed from English into German and Russian: Direct Loans or Calques?* // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Vol. 200. pp. 83–86.
 14. Nefedova L.A. (2017) *Psevdoanglitsizmy v nemetskom i russkom yazykakh: aktualnyye tendentsii sovremennogo slovoobrazovaniya* [Pseudoanglicisms in German and Russian languages: actual tendencies of modern word formation] // *Sovremennyye lingvisticheskiye i metodiko-didakticheskiye issledovaniya*. 3 (35). pp. 140–151.

Sources of examples

1. National Corpus of the Russian language. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (Accessed: 23.02.2018).
2. *Primadonna (1890–1907)* // *Entsiklopedicheskiy slovar Brokgauza i Efrona* : v 86 t. SPb.
3. *Das große Wörterbuch der deutschen Sprache*. URL: <http://www.owid.de> (Accessed: 23.02.2018).
4. *Deutsches Referenz korpus*. URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web> (Accessed: 23.02.2018).

Received 6 May 2018